

Очень человеческие, очень божественные (VII): Наша работа – закваска Божья

Когда мы работаем из любви к Богу и ближним, наша работа становится «божественной закваской», которая в сочетании с Жертвой Христа помогает преобразить мир. Новая статья из серии о добродетелях

04.12.2025

Рутинный труд повседневной жизни был, пожалуй, самой знакомой реальностью для тех, кто слушал Иисуса. Возможно, именно поэтому в Его проповеди этот труд появляется так часто и с самых разных сторон. Вот сеятель, бросающий семя в поле, купец, ищущий жемчужины, рыбак, закидывающий сеть в море...

Однажды, чтобы объяснить нечто столь важное – как Бог действует в мире, Иисус обращает внимание на одно из самых древних занятий: приготовление хлеба.

«Чему уподоблю Царствие Божие? Оно подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло всё» (Лк 13:20-21). Так развивается Царствие Божие в истории: бок о бок с нами, в ритме нашей

повседневной работы, как закваска, которая преображает мир изнутри. Бог всегда действует в мире, преображая его изнутри: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин 5:17).

Этим образом женщины, заквашивающей муку, Господь наделяет огромным достоинством повседневное занятие, которое кажется неподходящим для столь возвышенной темы, поскольку является таким обыденным. Те, кто слушал Господа, возможно, представляли, что для описания чего-то столь значительного, как развитие Царствия Божьего, более уместно было бы подумать о примере из жизни знатного человека того времени или из обязанностей тех, кто непосредственно занимался религиозными вопросами. Но Сам Иисус, будучи Сыном Всевышнего, выполнял простой ручной труд.

Поэтому, вместо того чтобы говорить о престижной должности с политическим влиянием, экономической эффективностью или социальным престижем, Он указывает на труд тех незаметных людей, которые просыпаются рано, раньше других, чтобы успеть вовремя приготовить хлеб для первого приема пищи и следить за тем, чтобы он был свежим.

Три меры муки

Описывая сцену, как женщина замешивает тесто, Иисус упоминает очень важную деталь: точное количество муки. В иудейском мире того времени три «меры» муки равнялись примерно 22 литрам теста, из которого можно было испечь хлеб, чтобы накормить сотню человек. Такое большое количество муки указывает на то, что женщина

работает не только для своей собственной семьи, но и для всей деревни. Поэтому легко представить, как она вкладывает душу в свою работу, думая обо всех, кто будет наслаждаться вкусным хлебом. Потому что так происходит в любой нашей работе, которая ставит нас в отношения с другими людьми и даёт нам возможность способствовать их благу. Как сказал Папа Римский Франциск: «Самые насыщенные радости жизни рождаются при возможности подарить счастье другим, как предвосхищение Небес. Заслуживает упоминания радостная сцена из фильма “Пир Бабетты”, когда щедрую повариху обнимают в знак признательности и хвалят: “Какое блаженство доставишь ты ангелам!” Это нежная и утешительная радость, извлекаемая из заботы об

удовольствии других, когда видишь их наслаждение».^[1]

Чтобы испечь столько хлеба для такого количества людей, потребовалось бы немало времени и усилий. Но эта женщина принимает вызов и упорно трудится, «доколе не вскисло всё» тесто (Лк 13:21). Завершение начатого дела и хорошее его завершение требует силы, концентрации, настойчивости, пунктуальности... Чтобы трудиться, как эта женщина, необходимо преодолеть лень, которая обычно является «первым фронтом, на котором предстоит сражаться»^[2]. В этом смысле мы знаем, что святой Павел не колебался, исправляя праздность, проникшую среди первых христиан в городе Фессалоники. Некоторые из них считали, что Второе пришествие Господа не за горами, и полагали,

что работать уже не имеет особого смысла; они жили «ничего не делая, а только суется». Однако Павел говорит им: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес 3:10).

Прелат Opus Dei говорил с нами о том, что в своей работе мы можем найти способ выразить свою любовь и свободу, даже если это требует от нас дополнительных усилий: «Мы можем с радостью исполнять и те обязанности, которые могут показаться неприятными. Как говорит нам святой Хосемария, “мы не должны думать, что с радостью можно делать только ту работу, которая нам нравится”. С радостью — а не по принуждению — можно делать и то, что трудно, что не нравится, если делаешь это ради любви и с любовью и, следовательно, свободно»^[3]—.

Это применимо даже к трудностям, связанным с собственной трудовой ситуацией – таким как период безработицы или болезни, потеря сил с годами, напряженность или неопределенность в собственной профессиональной сфере и т.д. Святой Хосемария, сознавая, насколько обычны такие ситуации в жизни, говорил с реализмом: «Болезнь и старость, когда приходят, превращаются в профессиональную деятельность. И так не прерывается поиск святости, согласно духу *Opus Dei*, которая опирается на профессиональный труд, как дверь на петли»^[4].

Когда присутствует любовь

Есть много причин, которые могут побудить нас упорно трудиться: ответственность за тех, кто от нас зависит, желание служить другим,

стремление создать что-то новое и т.д. Однако даже благие намерения могут постепенно принимать формы самолюбия, такие как стремление к признанию или желание покрасоваться и произвести впечатление на других. В других случаях мы можем поддасться искушению работать слишком много: это едва заметное отклонение, которое часто маскируется под добродетель. При таком расстройстве наблюдается перфекционизм и эффективность — или трудоголизм. То, что изначально было искренним стремлением делать вещи хорошо и эффективно, может превратиться в то, что святой Хосемария называл «работоголизмом»^[5] — чрезмерную преданность работе, которая лишает других того времени, которое мы им должны. «Ваша работа, — писал он однажды, —

должна быть ответственной, безупречной, настолько, насколько человеческая задача может быть безупречной: с любовью к Богу, но помня, что лучшее часто является врагом хорошего. Делайте всё хорошо, без мании и одержимости, но доводите дело до конца, всегда укладывайтесь в сроки и уделяйте внимание деталям»^[6].

Проблема «работоголизма» заключается не столько в том, как человек работает, сколько в том, какое значение он придает работе в своей жизни. Очень полезно, в том числе для психического и физического здоровья, не упускать из виду, что работа служит высшей цели и что только эта цель придает смысл жизни сынов и дочерей Божьих. Благоразумие поможет нам вписать нашу работу здесь и сейчас в контекст, который

выходит далеко за рамки самой работы. Горизонт, ориентированный не на цели или сроки, а на людей: сначала на Бога, который хочет, чтобы мы уделяли особое внимание тем моментам, когда мы укрепляем наши отношения с Ним, а затем на тех, кто нас окружает (где наш Господь тоже ждёт нас) и кому нужно наше время, наша любовь, наше внимание.

Образ женщины, замешивающей хлеб, дает нам лучший повод для работы. Она превращает свою работу в дар, в благословение. Помимо хлеба, женщина также дарит другим свою любовь. Ибо, когда мы делаем кому-то подарок, «первое, что мы им дарим, — это любовь, с которой мы желаем им добра»^[7]. Женщина не ограничивается тем, что отдает своим ближним то, что им причитается: когда присутствует

любовь, человек действительно отдает самого себя. Поэтому святой Хосемария говорил, что мы не можем ограничиться «только рабочим процессом. Работа рождается из любви, являет любовь и любви подчиняется»^[8]. Когда кто-то так работает для нас, он ведет нас к любви, потому что показывает нам, что значит отдавать себя. Одна любовь порождает другую, как улыбка порождает улыбку, преображая сердца одно за другим. Любовь этой женщины, выражение любви Божьей, – это живая закваска, которая преображает тех, кто получает хлеб, испеченный ее руками, в качестве дара.

Весь мир – наш алтарь

Упоминание о трех мерах муки имеет еще одно значение, которое понимается в свете библейских прецедентов: это та же мера,

которую Авраам и Сара
предложили, чтобы почтить трех
таинственных мужей,
посетивших их в Мамре (ср. Быт
18:6), и это также мера, которую
использовал Гедеон, чтобы
принести жертву, которую Господь
поглощает огнем ангела (ср. Суд
6:19-21). Возможно, для некоторых
иудеев, слушавших Иисуса, одно
лишь упоминание мер муки
вызывало в памяти эти
священные действия (несмотря на
то, что жертвы обычно
приносились с использованием
пресного хлеба). Этим намеком
Господь, кажется, хочет
напомнить нам, что труд этой
женщины есть приношение Богу,
каким может быть и наш труд,
когда мы соединяем его со Святой
Мессой. Так мы превращаем
человеческое, наши рабочие часы,
во что-то святое. И тогда
осуществляется та прекрасная

истина, что «весь мир (...) для нас есть алтарь»^[9].

Святой Хосемария призывал нас сделать Евхаристию «центром внутренней жизни, так чтобы мы умели пребывать со Христом, составляя Ему компанию на протяжении дня, в тесном единении с Его жертвой. В этом смысл всей нашей работы. И это побудит нас в течение дня сказать Господу, что мы предлагаем себя за Него, с Ним и в Нем Богу Отцу, соединяясь со всеми Его намерениями, от имени всех творений. Если мы будем так жить, весь наш день будет похож на Мессу»^[10].

Образ женщины, замешивающей тесто руками, наверняка восходит к детству Иисуса. Возможно, Он даже думал о Своей Матери Марии, которая так часто пекла

хлеб. Мы можем представить, как Она сосредотачивается на Своей работе, делая всё необходимое для естественного процесса брожения. То же самое происходит и в нашей работе: когда мы делаем её лицом к лицу с Богом, мы позволяем Ему использовать наши усилия для распространения Его Царствия с помощью Его божественной закваски. Так Он открыл это святому Хосемарии: «Я уже созерцаю сквозь века, до самого последнего из моих детей (...) работающих профессионально, с мудростью художника, с радостью поэта, с уверенностью учителя и скромностью, более убедительной, чем красноречие, стремящихся к благу всего человечества, к христианскому совершенству в своей профессии и на своём месте в мире»^[11].

Хавьер дель Кастильо

[1] Папа Франциск, *Amoris laetitia*,
№ 129.

[2] Св. Хосемария, Письма 2, п. 10.

[3] Монсеньор Ф. Окарис,
Пастырское письмо, 09-01-2018, п.
6.

[4] Св. Хосемария, Заметки из
проповедей, цит. по: E. Burkhardt, J.
López, *Vida cotidiana y santidad en
la enseñanza de San Josemaría*,
Rialp, Madrid 2013, vol. III, p. 165.

[5] Св. Хосемария, Борозда, п. 502.

[6] Св. Хосемария, Письма 36, п. 38;
цит. по: E. Burkhardt, J. López, *Vida
cotidiana y santidad en la enseñanza
de San Josemaría*, vol. III, pp.
189-190.

[7] Св. Фома Аквинский, Сумма
теологии, I, вопр. 38, разд. 2, о.

[8] Св. Хосемария, Христос проходит рядом, п. 48.

[9] Св. Хосемария, заметки из размышления, 19-III-1968. Цит. по: J. Echevarría, Vivir la Santa Misa, Rialp, Madrid 2010, p. 17.

[10] Св. Хосемария, заметки из проповеди, 27-05-1962.

[11] Св. Хосемария, Письма 3, п. 4.

Хавьер дель Кастильо

pdf | document generated
automatically from [https://opusdei.org/
ru/article/ochen-chelovechnye-ochen-
bozhestvennye-vii-nasha-rabota-
zakvaska-bozhia/](https://opusdei.org/ru/article/ochen-chelovechnye-ochen-bozhestvennye-vii-nasha-rabota-zakvaska-bozhia/) (26.01.2026)